

ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА

ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ ГОВОРИВШАЯ С СИЛЬНЫМ НЕМЕЦКИМ АКЦЕНТОМ И НЕ ИМЕВШАЯ НИКАКИХ ЗАКОННЫХ ПРАВ НА РУССКИЙ ТРОН, ЕКАТЕРИНА II ОКАЗАЛАСЬ ОДНИМ ИЗ САМЫХ УСПЕШНЫХ РЕФОРМАТОРОВ В ИСТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ, СЧИТАЕТ РУКОВОДИТЕЛЬ ШКОЛЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АЛЕКСАНДР КАМЕНСКИЙ

П

очему 1775 год стал рубежом и для самой Екатерины, и для ее преобразований? И чем определяется этот рубеж?

– К этому времени завершились два очень крупных события: первое – Русско-турецкая война 1768–1774 годов, а второе – восстание Пугачева 1773–1775 годов. Действительно, начинается новый этап в реформаторской деятельности Екатерины II, связанный в первую очередь с тем, что с этого момента она фактически берет дело реформ в собственные руки. Именно в этом, на мой взгляд, и состоит качественное отличие тех преобразований, что Екатерина проводила после 1775 года, от предшествующих.

Ключевой в данный период стала, конечно, губернская реформа. В середине 60-х годов XX века академик Михаил Тихомиров весьма точно определил ее значение. По его словам, после нее в России больше не было крестьянских войн. Если не принимать во внимание характерный для советской историографии термин «крестьянские войны», то по существу Тихомиров был прав: в самом деле, в России никогда больше подобного масштаба крестьянских и казацких восстаний не происходило. И с этой точки зрения то, что делает Екатерина после 1775 года, представляет очень большой интерес.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ

– Считаете ли вы, что губернская реформа была прямой реакцией власти на пугачевщину?

– Это не было прямой реакцией на восстание Пугачева. В том смысле, что нельзя сказать, что, дескать, если бы не восстание, то и не было бы реформы.

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

Это не так. Реформа готовилась заранее. И ее содержание полностью соответствовало той политической программе Екатерины, которая была сформирована еще в самые первые годы ее царствования. Однако, безусловно, тот урок, тот опыт, который дал казацкий мятеж, императрицей были учтены.

В русской истории мы найдем немало событий, на которые власть реагировала политикой закручивания гаек. Это и восстание декабристов, за которым наступил период, получивший в советской историографии такое определение, как «николаевская реакция», это и убийство Александра II, после которого Александр III взял курс на «подмораживание»...

– В советское время существовала точка зрения, что после 1775 года наступил «реакционный период» правления Екатерины.

– Да, такой подход существовал, но никаких доказательств, кроме приговоров Александру Радищеву,

Карта
Российской
империи
1786 года

ву и Николаю Новикову, этому не было. На самом деле Екатерина ответила на восстание Пугачева противоположным образом...

Дело в том, что восстание – еще Александр Пушкин, собравший столько материалов о русском бунте, писал об этом, и сейчас с этим в целом согласны все историки – показало слабость местной власти. Что делает Екатерина, чтобы ее укрепить? Она проводит в жизнь преобразования чисто административного, казалось бы, характера: изменяется административно-территориальное деление страны, увеличивается количество губерний, а значит, на местах становится численно больше органов власти и, соответственно, органов контроля за населением.

Но если посмотреть внимательно, то станет ясно, что это лишь одна сторона реформы. А другая ее сторона сводится к перераспределению власти между центром и периферией: центр начинает передавать часть своих властных полномочий на места. При этом появляется целый ряд новых административных учреждений, в которых должности замещаются представителями местного населения на выборной основе. То есть, другими словами, создаются органы самоуправления.

В принципе для России это не являлось такой уж новацией, потому что русская власть и в XVI, и в XVII веке испытывала недостаток в кадрах и ей приходилось запускать механизмы самоуправления на выборной основе. Местное население делегировало из своих рядов каких-то людей, которые должны были выполнять те или иные функции. Между прочим, эти делегированные люди относились к своей деятельности не как к некой почетной обязанности, а как к тяжкой повинности. И мы имеем тому огромное количество свидетельств: они писали челобитные с просьбой освободить их от должностей, поскольку, занимая их, вынуждены были забросить промыслы, которые их кормили.

ГУБЕРНСКАЯ РЕФОРМА

7 ноября 1775 года Екатериной II были приняты «Учреждения для управления губерний Российской империи». В этом документе были установлены основы местного управления и судебной системы, просуществовавшие до реформ Александра II, а также принципы территориального деления, сохранившиеся до революции 1917 года.

Реформа предполагала создание губерний с населением по 300–400 тыс. человек каждая, состоящих из уездов по 20–30 тыс. жителей. В результате с 1775 по 1785 год 25 губерний были преобразованы в 41. К 1796 году их общее число достигло 50 за счет возникновения новых губерний на присоединенных территориях. Количество уездов до конца царствования Екатерины увеличилось со 169 до 493. Реформа потребовала создания новых городов в качестве уездных центров, что повлекло за собой массовое присвоение городского статуса крупным сельским поселениям. Города стали особыми административными единицами, управляемыми специальными должностными лицами – городничими.

Важнейшей составляющей реформы было разделение властей, выразившееся в формировании системы сословных судов – для дворян, городского населения, экономических крестьян. Ряд должностей судей и судебных заседателей замещался путем выборов из числа представителей данного сословия в определенной местности.

Основание новых учреждений на местах вызвало рост бюрократического аппарата. Общее число чиновников в местных органах власти увеличилось к 1796 году более чем в два раза (с 12,5 тыс. до 27 тыс.).

Новация же реформы 1775 года – в расширении полномочий этих выборных людей, Екатерина дала им реальную власть – власть, связанную с возможностью решать местные проблемы. И есть основания полагать, что именно в этом и было зерно преобразований. Императрица, по всей вероятности, считала, что у населения, получившего реальную возможность решать многое самому, не будет повода к социальным волнениям, протесту и прочим беспорядкам. И такой подход, как мы видим, сработал.

КОНСОЛИДАЦИЯ ЭЛИТ

– Екатерина очень решительно взялась за дело...

– Победив Пугачева, она укрепилась на троне, ее положение стало более прочным. Это естественно: восстание сопровождалось массовыми казнями дворян. Наслушавшись рассказов об ужасах «русского бунта», дворянство не могло не понять, что царская власть – это его единственная защитница в такой ситуации. В этом смысле подавление восстания привело к неизбежной консолидации элиты вокруг трона. Вот почему можно говорить о большей решимости императрицы в проведении преобразований. Не будем забывать и о внешнеполитических достижениях, которые на тот момент были весьма значительны.

Так что к 1775 году Екатерина уверенно чувствует себя на троне и готова реализовывать то, что хочет, то, что считает необходимым.

Впрочем, мы прекрасно знаем, что она всегда, до последних лет жизни, была очень осторожна в своих действиях и откровенно говорила о том, что, приступая к тем или иным преобразованиям, старательно готовит общественное мнение и только тогда, когда убеждена, что общество уже готово, решается на такие шаги.

– При этом Екатерина II, в отличие от Петра I, склонна была играть в долгую и не ждала сиюминутных результатов.

– Она не спешила, не форсировала события и все последующие годы после 1775-го очень внимательно следила за тем, как преобразования реализуются. Екатерина понимала, что это длительный процесс, что нужно время на то, чтобы созданные ею учреждения заработали в полную силу. Процесс перераспреде-

Николай I

ления полномочий между центром и регионами шел постепенно: в центре ликвидировались соответствующие ведомства и полномочия передавались на места.

– В самом начале интервью вы сказали, что после 1775 года императрица берет процессы реформ в свои руки. Что это означает? Ведь наивно думать, что до того она передоверяла это кому-то другому. Все равно держала все под контролем...

– Екатерина не то чтобы передоверяла, но она полагала, очевидно, что нужно дать возможность обществу самому действовать, проявлять инициативу. И поэтому, прияя к власти, императрица создала целый ряд комиссий, которые должны были вырабатывать законопроекты.

Но потом, с течением времени, она увидела, что получается не то... В 1767 году была созвана знаменитая Уложенная комиссия. Тем самым Екатерина как бы говорила обществу: пожалуйста, у вас есть возможность самим выработать правила. Она написала «Наказ» для Уложенной комиссии, в котором обозначены лишь рамочные принципы нового законодательства. А теперь давайте сами, словно сигнализировала государыня. Однако ничего из этого, по сути, не вышло: русское общество оказалось не готово к такому доверию со стороны власти. Оно не справилось с задачей, не оправдало надежд императрицы...

В итоге Екатерина пришла к мнению, что дальше нужно действовать самой, опираясь уже на более узкий круг сподвижников-исполнителей, а не на «широкие общественные круги».

– Речь идет об опоре на бюрократию?

– Мне кажется, такая формулировка больше подходит для периода правления Николая I. Вот он действительно опирался на бюрократию. А для Екатерины это нечто иное. Она прежде всего находила верных людей. Она сумела собрать вокруг себя людей невероятно способных, талантливых, ярких, в самом деле выдающихся. Это плеяда блестящих полководцев, государственных деятелей, деятелей культуры. Екатерина давала возможность расцветать их дарованиям и никогда не ревновала к чужим талантам. У нее не было такой ситуации, как у ее внука Александра Павловича, который жаловался, что реформы «некем взять». У Екатерины всегда было «кем взять». Она отмечала в своих «Записках», что с самого начала считала Россию страной, где очень много талантливых людей, и всегда находила их, когда они ей были нужны. И это, безусловно, так.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЗНАНИЯ

– На ваш взгляд, самое главное преобразование Екатерины после 1775 года – это губернская реформа, «Учреждения для управления губерний»?

– Это, конечно, как я уже говорил, самая важная ее реформа. Но тут надо иметь в виду, что сам термин «губернская реформа», который прочно вошел в исто-

риографию, значительно уже реального содержания преобразований.

Ведь реформа не сводилась лишь к введению иного административно-территориального деления и созданию новых учреждений. Она включала в себя, что было чрезвычайно важно, еще и судебную реформу. В результате в России впервые судебная власть стала отдельной ветвью власти, независимой от административной. И исследования последнего времени показывают, как постепенно менялось правовое сознание под влиянием этой реформы, мы видим, что люди начали чаще обращаться в суды.

Естественно, были и злоупотребления, и судебная волокита. Но не следует забывать: в ноябре 1775 года, когда появился указ императрицы, процесс создания новой судебной системы был только запущен. В России еще не существовало профессиональных юристов, судей. Разумеется, люди, которые занимаются судебной деятельностью, были, но они не имели профессионального образования. Это были практики. Нужно помнить, что лишь в конце 1760-х на юридическом факультете Московского университета преподавание стали вести на русском языке. Впервые! Там начали готовить какие-то кадры, но их все равно выпускалось очень мало, это единицы, а значит, нельзя ждать мгновенных перемен, это долгий-долгий процесс. С течением времени появлялись первые ростки.

Кроме того, реформа 1775 года предусматривала создание системы органов социальной защиты населения.

Богадельни при монастырях существовали всегда. Но здесь крайне важно, что государство взяло это дело в свои руки. Появились приказы общественно-го признания, и опять же очень постепенно возникала сеть учреждений, которые – где-то хорошо, где-то не слишком хорошо (тут тоже нужны соответствующие кадры) – начали работать.

Наконец, губернская реформа предполагала создание сети школ. Но как можно по всей России вдруг

разом открыть школы, если нет учителей?! На это тоже понадобится время... Так что если в целом смотреть на реформу 1775 года, то это независимая судебная власть, системы школьного образования и социального обеспечения, новые органы самоуправления. Все это просуществует до 1917 года.

ОБРАЗЦЫ ПОВЕДЕНИЯ

– А не преувеличиваем ли мы значение этих реформ? Мы же помним, как Николай Васильевич Гоголь все это высмеял в «Ревизоре»: там у него и «независимый» судья Ляпкин-Тяпкин, и система социально-го признания в лице Артемия Филипповича Земляники, и школы выглядят достаточно убогими...

– Гоголь писал комедию. И кстати, самый благодарный ее зритель на премьере – император Николай Павлович. Он был на первом представлении, много хлопал и смеялся, а уезжая из театра, как известно, сказал: «Тут всем досталось, а более всего мне». И даже велел потом министрам ехать смотреть гоголевского «Ревизора». Значит, с одной стороны, император понимал, что это гротеск. А с другой – он понимал (и это было понятно всем), что многое, почти все зависит от людей. И где-то в городе NN ситуация действительно могла быть похожей на ту, что описывает Гоголь. Но в целом система работала.

Важно еще вот что иметь в виду. В результате преобразований количество губерний увеличилось в два раза. Следовательно, во столько же раз возросло число губернских городов. А в такой город с новым статусом приезжали губернатор с супругой, там образовывалась губернская канцелярия, то есть туда прибывали чиновники, грамотные люди, и там возникала та самая губернская жизнь, которая прекрасно

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В соответствии с общими установками века Просвещения Екатерина II особое внимание уделяла развитию образования. Именно ей принадлежит заслуга создания первой системы образовательных учреждений в России. 5 августа 1786 года был издан «Устав народным училищам». Он определил учреждение четырехклассных (с шестилетним обучением) главных народных училищ в губернских городах и двухклассных (с двухлетним обучением) малых народных училищ в уездных городах. Бесплатное образование в них могли получать представители всех свободных сословий, как мальчики, так и девочки.

Устав подробно расписывал программу обучения. Так, в малых народных училищах изучали чтение, письмо, арифметику, Закон Божий, а в главных народных училищах к этим предметам прибавлялись геометрия, физика, механика, история, география, рисование, иностранные языки и другие. Для народных училищ были разработаны и изданы однообразные учебники.

Реформа способствовала быстрому росту числа образовательных учреждений и количества учащихся. В 1786 году в России было 165 училищ, в которых преподавали 394 учителя и обучалось 10 230 мальчиков и 858 девочек. А в 1792 году насчитывалось уже 302 училища, в которых работали 718 учителей, обучавших 16 322 мальчика и 1178 девочек.

Дом в Петрозаводске, в котором жил Гавриил Державин, будучи олонецким губернатором. Гравюра XIX века

описана в художественной литературе. Формировался очаг культуры, который задавал населению высокие образцы, модели поведения.

Да, губернатор может быть разным. Он может, конечно, оказаться абсолютным невежей и грубым солдафоном, но может быть и очень образованным человеком. Например, в свое время губернатором Олонецкой, а позже Тамбовской губернии был Гаврила Романович Державин.

– Какую общую оценку вы дали законодательству о сословиях – жалованным грамотам дворянству и городам, которые Екатерина обнародовала через 10 лет после старта губернской реформы, в 1785 году?

– Конструирование полноценных сословий – это центральный пункт политической программы Екатерины II. Она считала необходимым его выполнить, руководствуясь при этом идеями Монтескье и других просветителей. Эти жалованные грамоты были очень важны для социального развития, они определяли статус по крайней мере двух больших групп населения. Однако это здание осталось недостроенным: «Жалованная грамота государственным крестьянам» так и не была опубликована. А частно-владельческим крестьянам, то есть абсолютному большинству подданных империи, в условиях крепостного права на такой документ и рассчитывать не приходилось.

«Недостроенность» этого здания была связана с тем, что к последней четверти XVIII века социально-экономическое развитие страны шло таким путем, при котором сословные рамки оказывались тесными. И поэтому существовало то, что прописано в законе, на бумаге, но реальная картина представлялась гораздо более сложной. Скажем, с одной стороны, дворяне имели привилегированный сословный статус, однако многие из них были бедны и зачастую по уровню своего благосостояния ничем не отличались – или несильно отличались – от собственных крестьян. С другой стороны, появилась прослойка городского населения, которая сколачивала капиталы, стала получать образование. Эти люди уже не укладывались в сословные рамки.

Если же мы посмотрим на соответствующее законодательство более позднего времени, то увидим, как государство все время пыталось искать новые пути решения этих вопросов, создавались социальные категории типа «именитые граждане», чтобы каким-то образом приспособить одно к другому. Но все же юридическое оформление прав хотя бы двух сословий, несомненно, было важной вехой русской истории.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

– Почему осталась неопубликованной «Жалованная грамота государственным крестьянам»?

– Екатерина, видимо, понимала, что издавать ее и при этом оставлять ни с чем крепостных крестьян беспомощно. Более того, появление такой грамоты могло спровоцировать восстания крепостных крестьян. Будучи очень осторожной, она на это не решалась.

ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДАМ

21 апреля 1785 года, в день рождения Екатерины II, одновременно были обнародованы жалованные грамоты дворянству и городам. Они закрепляли и расширяли сословные права дворянства и городского населения.

Первый документ был логичным продолжением Манифеста о вольности дворянства 1762 года. В нем подтверждалась такие права этого сословия, как право на сохранение дворянского статуса, имения и чести, которых можно было лишить только по

суду, состоящему из дворян, а также право служить или не служить, право поступать на службу в иностранных государствах. Дворяне освобождались от телесных наказаний, уплаты личных налогов, воинского постоя. За дворянским сословием закреплялись исключительные права на приобретение деревень, открытие фабрик и заводов в имениях, неограниченную эксплуатацию природных богатств (в том числе лесов и подземных недр) на землях, лично принадлежавших дворянам.

Учреждались дворянские собрания в губерниях и уездах, которые избирали своих предводителей и могли обращаться за защитой интересов местной дворянской корпорации к губернатору и императору. На дворянские собрания возлагалась регистрация дворян в губерниях и уездах – ведение родословных книг.

«Жалованная грамота городам» определяла личные и коллективные права горожан, устанавливала систему городского самоуправления, регламентировала деятельность ремесленных цехов. Для городского населения по аналогии с дворянским сословием вводилась городовая обывательская книга. Все городские жители делились на шесть разрядов. Отнесение к разрядам зависело от финансового благосостояния и могло меняться. Исключение составляли лишь две категории: иностранцы и «именитые граждане», в число последних можно было попасть после занятия выборной должности или при наличии определенного образования.

Как и дворянам, городским жителям гарантировалось сохранение социального статуса, жизни, имущества, доброго имени, которых можно было лишить только по решению суда. Горожане имели право заводить любые ремесленные мастерские без специального разрешения.

Документ детально расписывал права и привилегии различных категорий городского населения. Так, купцы имели право откупаться от рекрутской повинности. Купцам первой гильдии позволялось ездить в карете, запряженной парой лошадей, а купцам третьей гильдии вовсе не разрешалось ездить в экипажах, а запрягать они могли только одну лошадь и т. д.

Горожане избирали городскую думу, которая формировала шестигласную думу под председательством городского головы. Выборные органы должны были контролировать состояние городской инфраструктуры, домов и строений, способствовать развитию торговли, следить за общественным порядком.

В целом жалованные грамоты закрепляли и четко регламентировали сословное устройство общества в России, при котором каждая социальная группа имела свой набор прав и привилегий.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вид на стрелку Васильевского острова с Дворцовой набережной. Санкт-Петербург

ЕКАТЕРИНА II ОТНОСИЛАСЬ К ПЕТРУ, ВО-ПЕРВЫХ, РЕВНИВО, потому что хотела не только сравняться славой с ним, но даже превзойти его, и, во-вторых, критически

– А какова была в целом ее позиция по крестьянскому вопросу?

– Екатерина, как сторонница идей Просвещения, безусловно, была противницей крепостного права. Она просто по определению не могла быть сторонницей рабства, я бы сказал, что это противоречило ее жизненным принципам. Кроме того, судя по всему, понимала она и то, что крепостничество является тормозом для экономического развития.

Но одновременно с этим она разделяла характерные для ее эпохи предрасудки, связанные с отношением к крестьянам как в некоторой степени, если угодно, неразумным детям, этаким социально неполноценным людям. Поэтому перед ней стояла дилемма, которая в общем-то не разрешена до сих пор. Что надо сначала: просветить народ и только потом дать ему свободу или дать свободу, а потом просвещать? Существовало убеждение, что если завтра крестьян освободить, то они все разбегутся и некому будет обрабатывать землю. Хотя неизвестно, почему они должны разбежаться и куда, собственно, они побегут.

Это ощущение очень хорошо сформулировала Екатерина Дашкова в своих мемуарах. Может быть, она даже вы-

думала этот эпизод – не имеет большого значения. Она пишет, что в разговоре с Дидро как-то сказала, что русский народ напоминает ей слепца, живущего на краю пропасти, но, будучи слеп, он этого не знает и вполне счастлив, а вот если он прозреет и все увидит, то станет глубоко несчастен. Это метафора, конечно, но такое представление о русском народе было широко распространено.

– В чем причина того, что ни Екатерина, ни ее внуки Александр I и Николай I, которым, похоже, также не по душе было рабство, к этой теме так и не притронулись и лишь ее правнук отменил крепостное право в 1861 году?

– Екатерина вспоминала, что стоило только в Уложенной комиссии кому-то робко заикнуться хоть о чем-нибудь, касающемся положения крепостных крестьян, как сразу на него обрушивались даже самые просвещенные люди. И она отмечала, что сама при этом рискует «быть побитой камнями». Разумеется, Екатерина осознавала, что ее действия могут вызвать сильное недовольство со стороны дворянства и привести к перевороту, в результате которого она, возможно, лишится власти.

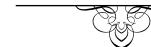
Если же говорить об Александре, то здесь, я думаю, все дело в том, что ему не хватило политической воли. Поначалу он пытался реализовать свои замыслы, опираясь на политическую элиту, абсолютно наивно полагая, что того, чего хочет он, хотят и все остальные, рассуждая примерно так: «Это же оче-

ЧТО ПОЧИТАТЬ?

Каменский А.Б.
«Под сенью Екатерины...»
Вторая половина XVIII века.
СПб., 1992

Каменский А.Б.
От Петра I до Павла I.
Реформы в России
XVIII века. Опыт
целостного анализа.
М., 1999

видно, что надо отменить крепостное право, что надо ввести какие-то гражданские свободы и так далее». Но потом видит: старики против. Молодежь, его молодые друзья, как Александр их называл, ему говорят: «Погоди, погоди, не время...» А затем он вовсе меняет тактику и начинает опираться просто на исполнителей. Он берет Сперанского, он берет Аракчеева. И опять наталкивается на стену непонимания в обществе.

Парадокс: Александр – человек демократических убеждений и ему кажется, что он не должен действовать как тиран, а если он предпримет шаги вопреки мнению общества, сопротивляющегося реформам, то станет тираном. Уже в последние годы царствования он, на мой взгляд, видит будущих декабристов, понимает, что есть какая-то часть общества, которая готова его поддержать, но у него не хватает политической воли начать с ними диалог. Декабристы же выходят к Сенату в день вступления Николая на трон: какая уж тут отмена крепостного права?..

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

– Мы уже упоминали о Петре I. Екатерина чувствовала себя продолжателем его великих дел, и отсюда знаменитый «Медный всадник», на постаменте которого сделана надпись «Петру Первому Екатерина Вторая». В чем, с вашей точки зрения, заключалась преемственность и в чем было несопадение этих двух реформаторов?

– Екатерина, вне всякого сомнения, считала себя наследницей дел Петра. Если угодно, их сближали русский патриотизм и одновременная ориентация на Запад.

Петр I

Княгиня
Екатерина
Романовна
Дашкова
(1743 или
1744 – 1810)
в 1783 году
была
назначена
Екатериной II
директором
Петербургской
академии
наук

В понимании императрицы, следовать заветам Петра значило продолжать линию на создание империи с сильной центральной властью, развитой экономикой, обеспечивающей материальный достаток подданных и удовлетворение военных потребностей государства, а также с активной внешней политикой, позволяющей играть доминирующую роль на международной арене. Главную заслугу Петра она видела в преодолении исторических обстоятельств, заставивших Россию сойти с естественного для нее, по мнению Екатерины, европейского пути развития, что привело страну к отсталости.

Императрица видела себя продолжателем его великих дел, но при этом относилась к Петру, во-первых, ревниво, потому что хотела не только сравняться славой с ним, но даже превзойти его, и, во-вторых, критически. Например, она не одобряла те насилистенные методы, которые применял Петр. Правда, Екатерина думала, что это было в духе того времени. Но теперь, была уверена она, время другое и совершенно не нужно прибегать к такого рода методам.

– Насколько, на ваш взгляд, были успешны преобразования Екатерины и что считать критерием этого успеха?

– Итоги реформ можно оценивать, с одной стороны, по их практическим результатам и, с другой, с точки зрения тех целей, которыеставил перед собой сам реформатор.

И в том, и в другом случае следует признать, что Екатерина была одним из самых успешных преобразователей в истории России. Ей удалось реализовать почти всю свою политическую программу. То же можно сказать и о практических результатах ее реформ: повторюсь, система, созданная именно этой императрицей, во многом просуществовала до 1917 года.

– Что стало залогом такого успеха?

– Я думаю, что здесь сошлось в одной точке несколько важных факторов, но если отвечать коротко, то причина успеха в том, что нужный человек оказался в нужное время в нужном месте.

Действительно, Екатерина хорошо чувствовала свою эпоху, Россию, в которой волею судьбы находилась, и то, что в ней можно и необходимо сделать. Несомненно, ее личность, то, как она выстраивала отношения с людьми, подбирала себе помощников, вела политику, имело очень большое значение. Ее устремления оказались созвучны потребностям страны и чаяниям русского общества того времени. Поэтому мы наблюдаем в лице Екатерины такой, я бы сказал, совершеннейший парадокс: женщина, не имеющая никаких законных прав на русский трон, говорящая с акцентом, немка, 34 года правит Россией и уходит в историю как матушка-императрица, как Екатерина Великая...

Беседовал Владимир РУДАКОВ